

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В СТРАНАХ АНГЛОСАКСОНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИИ И ШОТЛАНДИИ)

Странам англосаксонской правовой семьи известен институт частного обвинения. В этих государствах интересам частных лиц традиционно придается большее значение, чем в странах континентальной системы права.

Уголовно-процессуальное законодательство Англии предоставляет пострадавшему достаточно широкие полномочия по преследованию лица, совершившего преступное деяние. В этом государстве, использующем в системе правосудия обвинительную форму уголовного процесса, лишь относительно недавно создана государственная структура, отвечающая за осуществление уголовного преследования и обвинения. В Англии господствующей является концепция общегражданского обвинения, в соответствии с которой право преследования виновного в преступлении предоставлено любому физическому (юридическому) лицу. С 1848 г., после принятия соответствующих законов, каждый гражданин Англии наделен правом возбудить преследование виновного, причем не обязательно, чтобы ему самому был причинен вред преступлением. Особенностью английского законодательства является то, что перечень преступлений, преследуемых в форме частного обвинения, не сформулирован.

С середины XX в. в английском уголовном процессе обозначилась тенденция к усилению роли публичных органов власти и досудебное производство стало стадией уголовного процесса. Приняты нормативные правовые акты о полицейском расследовании и судебном контроле. По мнению О.Ю. Шумилина, это произошло в связи с весьма низкой эффективностью деятельности частных лиц по привлечению виновных к ответственности.

На практике частное обвинение, осуществляемое пострадавшими по преступлениям, достаточно редко используемая процедура из-за ряда причин. Во-первых, частное обвинение является дорогостоящей процедурой, при неудачном исходе которой на частного обвинителя могут быть возложены все судебные издержки. Во-вторых, частному обвинителю всегда сложно собрать доказательства, отвечающие требованиям достаточности в соответствии с английским уголовным процессом. Кроме того, несмотря на то что Закон об уголовном преследовании 1985 г. содержит прямое указание на право частного лица инициировать преследование по любому преступлению или продолжать его, данное право имеет определенные ограничения. Так, в соответствии с разд. 6 (2) этого закона Королевская служба уголовных преследований имеет право принимать на себя ведение любого дела, возбужденного частным обвинителем; а по некоторым категориям дел частный обвинитель должен первоначально получить согласие государственных органов на уголовное преследование обвиняемого.

Дела о преступлениях, расследуемых в порядке частного обвинения, как дела с незначительной общественной опасностью, рассматриваются судами магистратов, являющимися низшим звеном в судебной системе. К таким относятся дела о мелких кражах из магазинов, словесные оскорбления, угроза физического насилия, а также ряд других малоопасных для общества преступлений.

Характерной особенностью производства по делу является общая направленность на его упрощение и ускорение. В случае признания вины подсудимым судья сразу переходит к назначению наказания. По малозначительным делам подсудимый может также уведомить об этом судью письменно, и дело рассматривается в отсутствие подсудимого, заочно.

Существенной особенностью английского процесса является то обстоятельство, что даже в случае, если обвинителем является частное лицо, оно представляет при производстве по делу лишь интересы государства, выступая от его лица. Поэтому невозможно заключить соглашение о примирении между обвинителем и подсудимым без получения на то разрешения государственных органов – судьи или магистрата.

Публичное обвинение, осуществляемое государственными органами в Англии, постепенно заняло преобладающую позицию по сравнению с частным, что вполне закономерно, поскольку частное лицо не располагает достаточными средствами для защиты как персонального, так и публичного интереса. В современных условиях частное обвинение преобразовалось в производство, в котором на практике защищаются лишь права пострадавших от преступлений незначительной общественной опасности, что свидетельствует об изменении самой конструкции данного процессуального института в уголовном процессе Англии. Вместе с тем многие английские ученые считают необходимым сохранить право на частное обвинение по всем категориям уголовных дел как эффективную гарантию от бездействия правоохранительных органов в случае совершения преступления, полагая, что значимость данного института состоит не столько в широте его применения, сколько в возможности использования в случае необходимости.

Уголовный процесс Шотландии является не совсем типичным и отличается от английского. Его своеобразие обусловлено историческими особенностями развития страны под управлением собственных королей и парламента, а также рецепцией римского права. Как писал Р. Давид, «реформация в Шотландии не противодействовала, как в Англии, распространению римского права». Особенностью шотландского процесса является значимая роль, отведенная прокурору (публичному обвинителю). Концепция общегражданского обвинения, как и в Англии, имеет место, однако она не абсолютизируется. Пострадавшее лицо должно доказать, что причиненный его правам и интересам вред происходит от действий конкретного лица, которого он желает привлечь к уголовной ответственности, а кроме того, преступное деяние должно относиться к категории преследуемых в порядке частного обвинения. Такой подход несколько напоминает организацию процесса романо-германского типа. Однако перечень преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, не предусмотрен в каком-либо нормативном акте, и допустимость производства в подобном порядке в каждом конкретном случае оценивает суд.

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод, что законодательство стран англосаксонской системы права имеет значительные отличия от романо-германского уголовного процесса. К ним относятся отсутствие в законе определенного перечня преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, и оставление решения данного вопроса на усмотрение суда, значительная роль судебного прецедента и т. д. Указанные особенности не свойственны отечественному законодательству, хотя имеется ряд общих черт, таких как заочная процедура рассмотрения дел частного обвинения и широкие возможности примирения сторон (медиация). Представляется, что, исходя из положительного опыта развития медиационных процедур и практики заочного порядка судебного разрешения уголовных дел данной категории, следует рассмотреть вопрос об их имплементации в отечественный уголовный процесс, безусловно, с учетом его специфики.

УДК 343.156.6

М.А. Скалкович

ПОЛНАЯ И НЕПОЛНАЯ АПЕЛЛЯЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ

Апелляционное уголовное судопроизводство в современном его понимании впервые законодательно оформилось во французском уголовном процессе начала XIX в. На территории Республики Беларусь его законодательное оформление связано с принятием в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства. По этому уставу, апелляция (от лат. *appellatio* – жалоба, обращение) – форма обжалования сторонами неокончательных и не вошедших в законную силу приговоров как по формальным основаниям, так и по существу, заключающаяся в пересмотре уголовного дела в пределах жалобы (протеста) или в полном объеме в случаях, установленных законом, в том числе с исследованием новых доказательств, и в постановлении нового приговора, либо в утверждении приговора суда первой инстанции, либо в его изменении по результатам такого рассмотрения. Уставом апелляция заимствована у французского законодателя, поэтому в юридической науке, бесспорно, именуется классической.

Согласно действующему УПК Республики Беларусь, апелляционное производство – проверка не вступивших в законную силу судебных решений по апелляционным жалобам (протестам) без правомочия суда второй инстанции на проведение судебного следствия в соответствии с правилами судопроизводства в первой инстанции, а соответственно, и без правомочия исследования новых доказательств. Апелляционное следствие сводится к докладу судьи по существу дела, доводах жалобы или протеста, к объяснению лиц, подавших жалобу, а также к разъяснению потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов, к исследованию письменных материалов дела (ст. 385 УПК). Таким образом, современный институт уголовно-процессуальной апелляции в Республике Беларусь по своему внутреннему содержанию существенно отличается от его первоисточника, что характерно и для законодательства большинства стран постсоветского пространства, которые столкнулись с проблемой его восстановления.

Представляется, что существование различных по содержанию, более того, отличных по основополагающим началам уголовно-процессуальных институтов апелляции стало предпосылкой для доктринальной дифференциации апелляции на полную и неполную (частичную).

Полную апелляцию иначе называют классической, «чистой» и отождествляют с французской моделью. Под полной апелляцией понимается проверка дела в суде апелляционной инстанции в связи с поступившей жалобой или протестом в пределах жалобы (протеста) с правом участников процесса предоставления новых доказательств и вынесения нового решения, заменяющего решение суда первой инстанции. Такой вид производства предполагает и законодательное закрепление теории эвокации (*evocation*) – принятия апелляционной инстанцией полномочий суда первой инстанции в случае процессуальной недействительности производства в первой инстанции.

Для неполной (частичной апелляции), наоборот, характерны какие-либо ограничения полномочий классического апелляционного суда: недопустимость предоставления и исследования новых доказательств и (или) проведения судебного следствия по правилам судопроизводства в первой инстанции, возвращение дела на новое судебное рассмотрение в предыдущую инстанцию в связи с отменой судебного решения и др. Таким образом, под неполной апелляцией понимаются все иные формы проверки не вступивших в законную силу судебных решений, официально именуемые как апелляционное производство. Российские исследователи, касающиеся данного вопроса, под неполной апелляцией понимают вид проверки судебного решения, при котором с согласия сторон проверяются только правовые основания приговора без проверки доказательств в судебном следствии («усеченный предмет проверки»), поэтому судебное следствие либо отсутствует, либо ограничено исследованием обоснованности притязаний сторон по вопросам права (Н.Т. Тришина). Н.Н. Ковтун и Н.Н. Мазина суть неполной апелляции сводят к невозможности реализации права сторон на новое рассмотрение дела в вышестоящем суде на основе жалоб (представлений) сторон, А.А. Романова – к кассации с примесью апелляционных элементов, связывая выделение такого вида производства с теоретическим оправданием свертывания состязательных процедур в апелляционном производстве.

В отличие от уголовного процесса в теории гражданского и арбитражного судопроизводства классификация апелляции на полную и частичную применяется давно. В качестве основного признака, отграничивающего полную апелляцию от неполной, выступает дозволение или запрет представления в апелляционный суд новых доказательств. В частности, применительно к апелляции в гражданском процессе еще в источнике, датированном 1912 г., указывалось, что целью полной апелляции является «исправить погрешности... сторон», не представивших в суд первой инстанции «фактический материал для окончательного разрешения дела» (Т.М. Яблочков).